

УДК 140

Трансдисциплинарность города и «городские вариации»¹

Бурлина Елена Яковлевна

Доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и культурологии,
Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, д. 89;
e-mail: bis17@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся примеры трансдисциплинарного подхода к осмыслению города (в классическом романе, философии модерна, проектах уличного дизайна, урбанистических теориях). По мнению автора, любые дисциплинарные интерпретации города основаны на взаимодействии философии, науки и практик.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурлина Е.Я. Трансдисциплинарность города и «городские вариации» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 3. С. 9-19.

Ключевые слова

Трансдисциплинарность города, междисциплинарный подход, городские практики.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Пространственно-временная диагностика города».

Введение

В «Cage о Форсайтах» лондонский собственник разъясняет молодой жене-француженке, что не стоит упоминать район Сохо в разговоре с родственниками, живущими на Парк Лейн. Другие престижные адреса лондонской сцены представлены в этом же ключе: респектабельный особняк в центре, на Монпелье-сквер, аристократический пригород Ричмонд [Бурлина, Кузовенкова, 2014]. Конкретные картинки города позволяют прояснить философию «форсайтов», которые никогда не продают собственность, но вкладываются в новую и более престижную недвижимость.

Трансдисциплинарность в классическом романе, философии модерна, проектах уличного дизайна, урбанистических теориях

Классический роман, местом действия которого становится город (Париж, Петербург, Висбаден), представляет множество подобных примеров взаимодействия теорий бытия и городских практик. Символика улиц, площадей, зданий репрезентирует социальную философию и позицию автора. Образ города всегда присутствовал в культуре, но именно в классическом романе и философии Нового времени город приобретает трансдисциплинарные очертания.

Приведем пример философствования эпохи модерна, связывающий городскую диагностику и прогнозы будущего Европы с городскими мизансценами. Их носителями нередко становились городские «фланеры»: журналисты, гуманитарии, актеры, которых знал «весь город». Как тонко заметила о Вальтере Беньямине Ханна Арендт: «мы вряд ли поймем, почему ключевой фигурой им написанного стал *фланер*» [Арендт, 1997, [www](#)]. Без семантических полей городской сцены непонятен фланер – интеллектуал, фланер – городской житель, влиятельная фигура в европейской культуре и философии довоенной Европы. Практика повседневного общения в городских газетах, кафе или театрах (философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе представлен в: [Бурлина, Бокурадзе, Голубинов, Кузовенкова, 2013]) позволила острее ощутить симптомы надвигающейся катастрофы и войны, масштабы

которых не улавливали профессиональные политики и университетские философы. Философия Бенъямина и других городских фланеров базировалась на утопических театральных проектах, высочайшей книжной культуре и подслушанных уличных разговорах. Этот коллаж дал возможность прогнозировать будущее точнее многих кабинетных мыслителей.

Теперь выведем «на городскую сцену» еще двух постоянных персонажей современного города, без которых немислимы культурологические теории, – авангардный и китчевый уличный дизайн наших дней. Практика такова: авангардные конструкции на улицах города еще недавно шокировали европейцев, но сегодня повсеместно приняты, как, например, скульптуры Ники де Сен-Фалль в центре Цюриха или Ганновера. Успешность авангарда порождает исследовательский вопрос: кто и как продвигал авангардные объекты на городскую сцену? Каким образом удалось заинтересовать горожан?

Другие исследовательские вопросы порождает «китчевость» на улицах города, а именно те традиционные жанры изобразительного искусства, которые «захвачены» массовой культурой. Например, пейзажи Парижа, Москвы или Нижнего Новгорода в прямом смысле выставлены на асфальт и проникли на кухни для украшения холодильников. Практики соперничества авангарда и китча на улицах города порождают простую гипотезу: авангард и китч репрезентируют разные сообщества. Весьма сложно другое: разрабатывая стратегии городского развития, не исключать ни одну группу горожан и ни одну группу креативных авторов.

Рис. 1. Н. де Сен-Фалль – новый символ старого Ганновера

Рис. 2. Н. Куклев – «Бурлаки»: старый символ в новой интерпретации. Самара, 2014 г.

Приведенные выше примеры (от романа Голсуорси, философии Беньямина до уличного дизайна с образами Н. де Сен-Фалль и Николая Куклева) представляют аспекты трансдисциплинарности города. Тема «город» может быть связана с различными художественными жанрами (роман, городской пейзаж, скульптура, уличный дизайн), с различными философскими концепциями, которые вписаны в прогулки и фланирование. Трансдисциплинарность подразумевает взаимодействие теорий с практиками, междисциплинарных исследований с гражданами города. Теперь рассмотрим некоторые исследования, в которых высказывается подобное понимание трансдисциплинарности города.

Книжные полки ученых и «просто» читателей уставлены бестселлерами о городе, которые трудно отнести к какой-то одной дисциплине. Урбанистика соседствует со значимыми историко-культурными, социологическими, управленческими «врезками». К самым читаемым российским урбанистам можно отнести В.Л. Глазычева – одного из тех, кто задал трансдисциплинарную повестку города (см.: [Глазычев, 2003]), Е.Г. Трубину – создателя собрания новейших концепций мировой урбанистики «Город в теории: опыты осмысления пространства» (см.: [Трубина, 2011]), Петра Вайля, создавшего современную энциклопедию культуры и духа городов мира «Гений места» (см.: [Вайль, 2006]).

Аналогичной является ситуация с зарубежными научными изданиями, связывающими «право на город» с конституированием общества через куль-

туру (см.: [Харви, 2009, www]), а жизнь «малого города» – с отражением общеевропейских сдвигов (см.: [Schmidt-Lauber, 2010]). Цивилизационные концепции К. Касториадиса, Ш. Эйзенштадта, Б. Нельсона и Й. Арансона легко используются для интерпретации трансформаций постсоветских городов (см.: [Прозорова, 2014]).

Нельзя не сослаться в контексте «города» на современных российских философов: прежде всего, на философские обоснования и комментарии тех или других городских стратегий П.Г. Щедровицкого (см.: [Щедровицкий, 2005; Щедровицкий, 2013]). Методологически важными представляются «городские вариации» М.К. Мамардашвили, которые нередко присутствуют в текстах философа. Они многозначны, поучительны и недостаточно востребованы.

Лекции Мамардашвили о Прусте «завязаны» на бальзаковском Париже. «Растиньяк смотрит с холма на расстилающийся перед ним Париж и произносит следующую фразу: *Maintenant entre nous*. Если переводить буквально, она будет звучать так: а теперь между нами. И я, и ты – Париж – поставлены на карту, и посмотрим, что будет. Один на один!» [Мамардашвили, 1995, 1]. Из вызова городу как определенному символу (цивилизации, этики успеха, джунглей) следует развертывание концепции европейского индивидуализма, немыслимого без сцены буржуазного города.

«Кантианские вариации» также начинаются с города. Идет описание прогулки молодого философа по Кенигсбергу, а кончается опознанием «усилий во времени», интерпретацией кантовских способов мышления и аргументации, соответствующих «месту и времени». Мамардашвили связывает в единую ткань город, внешность молодого человека, эпоху, мышление, этику и послания будущему. Приведем несколько цитат: «Обыватели Кенигсберга, видя Канта, проходящим по улице, называли его «красавчик-магистр», или «магистр-красавчик»» [Мамардашвили, 2002, 15-16]; «Карамзин, который путешествовал по Европе и заехал в Кенигсберг, а путешественники того времени считали себя обязанными знакомиться с джентльменами тех городов, которые они проезжали, был покорен очарованием вежливого, воспитанного, обаятельного существа» [там же, 16]; «Кант для меня – это элемент духовной жизни космополитической Европы, в которой только на вол-

не Возрождения возникает цивилизованный светский слой, тоненький, и Кант чувствует принадлежность к этому тоненькому цивилизованному слою. Отсюда и абсолютная обязанность просвещать юношество, давать образование тем, кто его хочет и кто с толком для благого дела может им воспользоваться» [там же, 16].

От городской сцены – к этике и цивилизационным формам-приставкам к человеку: «Цель этих усилий не в том, чтобы хорошо устроить жизнь, а чтобы создать форму-приставку к самому себе, приемлемую именно для этого пространства и не содержащую в себе зла, уродства и извращения» [там же, 93]. Из этических позиций Просвещения следует мощный философский жест, обращенный к современности: «Чтобы на земле что-то выросло: надо создавать культурный слой почвы, класть миллиметр за миллиметром, сантиметр за сантиметром – и так довольно долго» [там же, 14].

Цепь размышлений такова, что ее не уложить в структурное членение философии, у Мамардашвили нет границ между философией и другими гуманитарными дисциплинами (см.: [Мотрошилова, 2007]).

Итак, город трактуется как некая сцена, на которой играют свои роли теоретики и практики, используя «город» для постановки (сочинения, проектирования, реализации, исследования, изучения, социального опознания и социального признания) самых конкретных и самых общих философских идей. Это и есть поворот «к трансдисциплинарности города». Он совершается в разнообразнейших формах и жанрах, в том числе в текстах «городских стратегий», которые сочиняются в каждой мэрии [Бурлина, Кузовенкова, 2014].

Имеется и множество других проявлений внутренней трансдисциплинарности (например, философские формулы в медийных источниках). Популярный российский интернет-журнал «Urbanurban» выносит в заголовок следующую философскую заявку: город – это идеи, люди, технологии, меняющие пространство. Сходные слоганы, пропагандирующие глобализм, универсальность урбанистических практик, важны и для других массовых современных изданий (например, о Москве: «Большой город» «Город-афиша», Where Moscow).

Отдельным направлением трансдисциплинарности является современная риторика управленцев культуры. Нельзя не упомянуть некоторых мини-

стров культуры XX-XXI вв., среди которых легендарный Андре Мальро, на идеях которого воспитывались поколения столичных интеллектуалов и провинциалов. В нашей стране в последние десятилетия авторитетен Михаил Швыдкой – государственный деятель, эрудированный театровед, просветитель глобального уровня. Сошлемся на известную книгу министра культуры ФРГ Кристины Вайс (см.: [Weiss, 1999]), в которой была обоснована концепция инсценирования на улицах городов. Кристина Вайс особенно продвигала новые и авангардные формы. Стоит обратить внимание и на программную формулу С.А. Капкова, бывшего министра культуры Москвы, реализованную в проектах повседневной жизни столицы: «Город – это люди». Примечательно, что разные группы москвичей, кардинально отличающиеся по социальному и возрастному уровню, с большим одобрением приняли новые проекты. Успех открытых пространств в парках, проектов музеев, театров, библиотек как новых культурных центров состоял в том, что они, с одной стороны, были реализацией «высоколобых» теорий, а с другой стороны, благодаря умелым кадрам, превратились в реальное пространство, объединяющее горожан.

Заключение

«Город» для исследователя гуманитарного направления предполагает умение «читать» цивилизационные процессы по площадям, улицам, публике в театре и видеть в них модернизационные сдвиги. «Город» для практиков – проектировщиков или управленцев – прежде всего ориентирован на проекты, привлекательные для горожан. В том и в другом случае предполагаются не только междисциплинарные, но и трансдисциплинарные подходы. Они повернуты к разнообразнейшим практическим, производственным, научным целям (проектирование новых кварталов, морфология старого города, субкультуры, миллионеры, нищие, зрители оперы, гуманитарные кадры и т.д.) и непрерывному вниманию к книжной полке, на которой появляются новые теоретические идеи прочтения смыслов города. Любые «городские вариации» связывают воедино философию, науку и городские практики.

Библиография

1. Арендт Х. Вальтер Беньямин // Иностранная литература. 1997. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/12/benjamin03.html> (дата обращения: 12.01.2015).
2. Бурлина Е.Я., Бокурадзе Д.С., Голубинов Я.А., Кузовенкова Ю.А. Философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе: театр «Грань» // Культура и цивилизация. 2013. № 3-4. С. 25-41.
3. Бурлина Е.Я., Кузовенкова Ю.А. Городские стратегии: трансдисциплинарные формы и жанры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2-4. С. 792-795.
4. Вайль П.Л. Гений места. М.: КоЛибри, 2006. 488 с.
5. Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000-2002. М.: Новое издательство, 2003. 328 с.
6. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. М.: Аграф, 2002. 320 с.
7. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995. 233 с.
8. Мотрошилова Н.В. Мераб Мамардашвили. Философские размышления и личностный опыт. М.: Канон+, 2007. 320 с.
9. Прозорова Ю. Постсоветские трансформации в России: цивилизационно-аналитический подход // Неприкосновенный запас. 2014. № 6 (98).
10. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
11. Харви Д. Городской опыт. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=105> (дата обращения: 28.11.2014).
12. Щедровицкий П.Г. «Город 3.0» – пространство для человека // ТАСС. URL: <http://tass.ru/opinions/1596977> (дата обращения: 02.04.2015).
13. Щедровицкий П.Г. Философия развития и проблема Города // Русский Архипелаг. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/philosophy/> (дата обращения: 02.04.2015).
14. Schmidt-Lauber B. Mittelstadt. Urbans Leben jenseits der Metropole. Frankfurt – New York: Campus Verlag, 2010. 304 S.
15. Weiss C. Stadt ist Bühne. Kulturpolitik heute. Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 1999. 178 S.

Urban transdisciplinarity and "urban variations"

Elena Ya. Burlina

Doctor of Philosophy, professor,
Head of the Department of philosophy and culturology,
Samara State Medical University,
443099, 89 Chapaevskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: bis17@mail.ru

Abstract

The article explores urban transdisciplinarity and "urban variations". Urban transdisciplinarity is considered to be the interaction between different theories and practices. The article gives examples of a transdisciplinary approach to the "city" (from a classic novel, modern philosophy, street design projects, and urban theories). The author of the article points out that all urban variations are based on the interaction between philosophy, science, and practice. According to the author, the "city" should be viewed not only as an interdisciplinary theme, but also as a transdisciplinary one. It involves turning to the original practices (the morphology of the city, subculture, millionaires, beggars, opera audiences, etc.) and paying continuous attention to the bookshelf in order to find new theoretical interpretations. The author of the article thinks that during the process of studying the "city" a researcher should "read" civilizational processes using the city's squares, its streets, the audience in the theater, and see modernization changes in them. The author is of the opinion that the "city" for practical workers is mainly oriented on projects that people who live in cities find attractive. All "urban variations" integrate philosophy with urban practices and interdisciplinary research.

For citation

Burlina E.Ya. (2015) Transdistsiplinarnost' goroda i "gorodskie variatsii" [Urban transdisciplinarity and "urban variations"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 9-19.

Keywords

Urban transdisciplinarity, interdisciplinary approach, urban practices.

References

1. Arendt H. (1971) *Walter Benjamin, Bertolt Brecht: Zwei Essays*. München: R. Piper. (Russ. ed.: Arendt Kh. (1997) *Val'ter Ben'yamin*. Inostrannaya literatura [Foreign literature], 12. Available from: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/12/benjamin03.html> [Accessed 12/01/15].)
2. Burlina E.Ya., Bokuradze D.S., Golubinov Ya.A., Kuzovenkova Yu.A. (2013) Filosofsko-kul'turologicheskii analiz teatra v industrial'nom gorode: teatr "Gran" [Philosophical and cultural analysis of the theater in the industrial city: the theater "Gran"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3-4, pp. 25-41.
3. Burlina E.Ya., Kuzovenkova Yu.A. (2014) Gorodskie strategii: transdistsiplinarnye formy i zhanry [Urban strategies: transdisciplinary forms and genres]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 16 (2-4), pp. 792-795.
4. Glazychev V.L. (2003) *Glubinnaya Rossiya: 2000-2002* [Russia's profundity: 2000-2002]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.
5. Harvey D. (1989) *The urban experience*. Oxford: Blackwell. (Russ. ed.: Kharvi D. (2009) *Gorodskoi opyt*. Available from: <http://www.urban-club.ru/?p=105> [Accessed 28/11/14].)
6. Mamardashvili M.K. (2002) *Kantianskie variatsii* [Kantian variations]. Moscow: Agraf Publ.
7. Mamardashvili M.K. (1995) *Lektsii o Pruste (psikhologicheskaya topologiya puti)* [Lectures on Proust (psychological topology of the path)]. Moscow: Ad Marginem Publ.
8. Motroshilova N.V. (2007) *Merab Mamardashvili. Filosofskie razmyshleniya i lichnostnyi opyt* [Merab Mamardashvili. Philosophical reflections and personal experience]. Moscow: Kanon+ Publ.

9. Prozorova Yu. (2014) Postsovetskie transformatsii v Rossii: tsivilizatsionno-analiticheskii podkhod [Post-Soviet transformations in Russia: a civilizational analytical approach]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], 6 (98).
10. Schmidt-Lauber B. (2010) *Mittelstadt. Urbans Leben jenseits der Metropole*. Frankfurt – New York: Campus Verlag.
11. Shchedrovitskii P.G. (2005) Filosofiya razvitiya i problema Goroda [Philosophy of development and the problem of the City]. *Russkii Arkhipelag* [Russian Archipelago]. Available from: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/philosophy/> [Accessed 02/04/15].
12. Shchedrovitskii P.G. (2013) "Gorod 3.0" – prostranstvo dlya cheloveka ["City 3.0" as space for man]. *TASS* [Russian News Agency "TASS"]. Available from: <http://tass.ru/opinions/1596977> [Accessed 02/04/15].
13. Trubina E.G. (2011) *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [The city in theory: experiments on space comprehension]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
14. Vail' P.L. (2006) *Genii mesta* [The genius of place]. Moscow: KoLibri Publ.
15. Weiss C. (1999) *Stadt ist Bühne. Kulturpolitik heute*. Hamburg: Europäische Verlagsanstalt.